

The book cover features a vibrant green background at the top and bottom. The central area is a light blue sky with white line-art clouds and several white doves in flight. A blonde woman with her arms raised stands in the foreground, wearing a red and white striped shirt, a green vest, and a green skirt. Behind her is a blue-toned illustration of a city with many windows and a waterfront with a pier. At the top, there are several pink hearts of varying sizes, and the largest one contains the text 'ТОЛКОВО ДЛЯ ДЕТЕЙ' in colorful letters. The title 'Девушка лучшего друга' is written in large red letters across the sky. The author's name 'Азиза Азизова' is at the bottom in white script with decorative flourishes.

ТОЛКОВО
ДЛЯ
ДЕТЕЙ

Девушка лучшего друга

Азиза Азизова

Нина и Женька

Анна Антонова

Девушка лучшего друга

«ЭКСМО»

2012

Антонова А. Е.

Девушка лучшего друга / А. Е. Антонова — «Эксмо»,
2012 — (Нина и Женька)

Нина с Женькой дружили словно сестра и брат, ведь их мамы были лучшими подругами. Вот и на этих каникулах они все вместе отправились в путешествие по загадочной Скандинавии. Поездка началась отлично, но потом появилась Вероника... Разбитная девчонка из их туристической группы сразу заинтересовалась Женькой, да и он не остался равнодушен к ее чарам. Нину это почему-то очень задело. Неужели она ревнует друга детства? Или на самом деле Женька значит для нее гораздо больше? Среди суровых норвежских фьордов Нине предстоит решить непростую любовную головоломку...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анна Евгеньевна Антонова

Девушка лучшего друга

Глава 1

Дружба не комильфо

– Нинон!

Я не отозвалась.

– Нинон! Ты спишь, что ли?

Снова не дождавшись ответа, Женька сменил пластинку:

– Нин!

На родное, пусть и не слишком любимое, имя без чуждого французского прононса я откликнулась:

– Уже сам знаешь сколько лет Нина.

– Очень смешно, – фыркнул он. – Ты лучше посмотри, какая красота!

Я разлепила веки и отодвинула шторку – за окном автобуса тянулся тот же пейзаж: деревья в яркой зелени, много елок и сосен, поляны с огромными валунами и поваленными сухими стволами, узкие ярко-голубые речушки.

– Где красота? – угрюмо поинтересовалась я.

– Да вот же, – горячо проговорил Женька, обводя рукой заоконные просторы. – Ты только посмотри, какой лес! У нас такого не увидишь!

– Я уже посмотрела, все то же самое.

– Эх ты, – с досадой махнул рукой он. – Ничего не понимаешь. От леса можно напитаться живой энергией!

– Как ты питаешься живой энергией леса через стекло автобуса? – удивилась я, но он не удостоил меня ответом.

– Хочешь – садись к окну и питайся на здоровье.

– Не хочу, – резко отозвался он.

Обидевшись, я снова закрыла глаза, но Женька сделал свое черное дело – растормошил меня, прогнав весь сон, и я, как он добивался, стала смотреть в окно.

Доля истины в его словах была – природа явно демонстрировала, что мы покинули среднюю полосу России и неуклонно движемся на север. Но урывочный сон на узкой полке поезда и ранний подъем явно не располагали к медитативному созерцанию суровых красот. Наоборот – настойчиво намекали, что неплохо бы восполнить утраченные силы, тем более скоро они нам понадобятся в тройном размере.

Вчера мы выехали из Москвы вечерним поездом, в пять утра прибыли в Питер и бодрым строевым шагом пересекли привокзальную площадь, ища стоянку автобусов. Мы – это я, Женька и наши мамы, которые организовали эту увеселительную поездку.

– Питер! – восхищенно оглянулась я, волоча за собой чемодан. – Круто! – И тут же расстроилась: – А мы сразу уезжаем. . .

– Оставайся, – отозвался Женька со свойственной ему любезностью.

– Не доставлю тебе такого удовольствия.

Ответить он не успел – мы завернули за угол дома, прочитали вывеску «Лиговский проспект» и присоединились к кучке людей, как и мы, увешанных сумками и чемоданами. Они толпились вокруг энергичной молодежьей дамы с короткой стрижкой, изучавшей распечатанный на компьютере список.

– Румянцевы и Бодровы, – отрапортовалась Женькина мама.
Дама кивнула и поставила галочку напротив наших фамилий:

– Места с пятьдесят первого по пятьдесят четвертое. Кладите вещи в багажное отделение и устраивайтесь.

Я поволокла чемодан к открытому багажнику, гордо намереваясь засунуть его туда самостоятельно. Женька молча взял поклажу из моих рук и небрежно забросил внутрь ярко-желтого автобуса, поперек которого тянулись гигантские буквы «VIKING».

– Полегче, – не преминула заметить я. – Не дрова!

– Конечно, не дрова, – на удивление согласился он. – Гири! И чего вы все время столько набираете?

– Кто это – вы?

– Да девицы, – пренебрежительно отозвался он.

Я и не подумала пропустить ход:

– А откуда ты знаешь, сколько и чего девицы набирают?

– От мамы, – не остался в долгу он.

Крыть было нечем, поэтому я благоразумно промолчала и направилась к открытой передней двери.

Войдя в автобус, я стала всматриваться в номера на спинках сидений:

– Первое, второе...

– Дальше, – Женька невежливо подтолкнул меня в спину. – Считать до пятидесяти не умешь? Наши места в конце! Непонятно, чего ты в переднюю дверь потопала, гораздо ближе было бы через заднюю!

– Что же ты за мной пошел? – не обернувшись, спросила я.

Не дождавшись ответа, я прошла до упора и остановилась в недоумении:

– В самом конце?

Здесь, правда, не было пяти мест в ряд вдоль всей задней стенки, как в стареньком раздолбанном «Икарусе», на котором мы с классом недавно ездили на экскурсию в Коломенское, но это не сильно меняло дело.

– Места для поцелуев, – хмыкнул Женька.

– Не дожدهшься, – мрачно ответила я и завопила: – М-а-а-а-м! Почему у нас последние места?

– Не знаю, – растерялась она.

– Ты когда путевки покупала, спрашивала об этом?

– А я не знала, что надо спрашивать... Вы билеты с местами заказывали? – обратилась она к устраивавшемуся перед нами усатому дяде, похожему на моржа в дельфинарии.

– Конечно, – довольно подтвердил тот. – Нам в агентстве показали план автобуса, и мы сами выбрали места.

– А почему тебе не показали? – спросила я у мамы.

– Не знаю, – снова сказала она.

– Наверное, только последние и оставались, что толку спрашивать, – рассудил Женька.

– Ир, представляешь, у нас последние места, – расстроено сообщила моя мама подошедшей Женькиной.

– Оба? – деловито уточнила та.

– Нет, последнее и предпоследнее.

– Ну и в чем проблема? – вскинула брови тетя Ира. – Детей назад посадим, а сами сядем впереди.

– Вот еще! – возмутилась я.

Не то чтобы я всерьез приняла Женькины слова про поцелуи. Просто не хотелось ему уступать.

– Может, лучше дети будут у нас перед глазами? – поддержала меня мама.

– Свет, наши дети уже взрослые, – отрезала тетя Ира. – А нам с тобой будет удобнее впереди. Я женщина немолодая, а сзади экскурсовода, наверно, плохо слышно, да и укачивает...

– Старушка древняя моя! – продекламировал Женька и продолжал обычным тоном: – Мам, это евроавтобус. Экскурсовод говорит в микрофон, а динамики над каждым креслом. И укачивать здесь не будет – автобус высокий, специально для длинных переездов.

– Какой ты у меня умный, – восхитилась она. – Раз тут все так удобно, вам с Ниночкой будет весьма неплохо.

– Может, я с мамой сяду? – сделала последнюю попытку я.

– Могу я хотя бы в отпуске спокойно пообщаться с подругой? – возмутилась тетя Ира. – Все, малышня, забирайтесь на галерку!

Так и не поняв, малышня мы или уже взрослые, Женька и я полезли устраиваться сзади.

– Хочу к окошку, – предупредила я, и он на удивление не стал спорить:

– Да пожалуйста.

Легкая победа свела на нет все удовольствие, и я задремала под мерный шум двигателя – сзади он слышался сильнее. Хотя Женька оказался прав: в крутом высоком автобусе нас не укачивало, вдобавок обнаружился еще один плюс – так как мы сидели последними, то смело откинули кресла до упора, не боясь, что их спинки лягут на сидящих сзади. Вот только голос экскурсовода и правда доносился до нас отдаленно – для задних сидений не пожалели ничего, кроме динамиков, и нам приходилось прислушиваться к предыдущему ряду, чуть не влипая носом в шершавые спинки обивки.

Впрочем, слушать пока было нечего. Дама со списком напомнила, куда мы направляемся – как будто кто-то так утомился от сборов в отпуск, что забыл, представилась Мариной – на западный манер без отчества – и сразу озвучила правила поведения в автобусе, словно мы были пятиклассниками, первый раз выехавшими с классом на экскурсию:

– Автобус на время путешествия станет вашим домом, поэтому прошу вас вести себя соответственно: не мусорить, не пачкать сиденья, уважать своих соседей. Перекусывать можно, строго запрещены лишь три продукта: чипсы, мороженое и орешки.

– А почему орешки? – спросил кто-то.

– Потому же, почему и чипсы, – отрезала Марина.

После инструктажа она предложила нам отдохнуть перед дальней дорожкой, и я немедленно воспользовалась этим, пока Женька не разрушил мою дрему.

Я знала Женьку сколько себя помнила – не с детства даже, а чуть ли не с младенчества. Наши мамы свели дружбу в детском саду, куда водили нас в одну группу, но, несмотря на столь солидный срок знакомства, цапались мы с ним всегда и по любому поводу. По мнению мам, мы были с ним слишком похожи, но верилось в это с трудом. Хотя Женька утверждал, что все как раз правильно – одинаково заряженные частицы отталкиваются.

Но, сколько мы ни отталкивались, никуда нам друг от друга было не деться. Вот и отпуск наши мамы запланировали одновременно, чтобы осуществить давнюю мечту и отправиться в путешествие. Правда, в эти планы неожиданно затесался мой день рождения, и я не знала, радоваться этому или нет: с одной стороны, экзотика, а с другой – не потеряется ли сие радостное событие на фоне более ярких впечатлений?

В общем, что бы там Женька себе ни думал, моей компании ему было не избежать, впрочем, как и мне его. Да мы не особенно стремились: уже успели сродниться больше, чем брат и сестра, и, несмотря на вечные стычки, настолько привыкли друг к другу, что в отсутствие перед глазами постоянного предмета для подколов начинали чувствовать себя неудобно.

Впрочем, я имела в виду исключительно себя – что там в голове у моего друга поневоле, я при всем желании разобраться не могла. Лет в двенадцать на Женьку напал бзик, что дружить с девчонкой ему не комильфо, и он начал любыми средствами доказывать свою независимость.

Тетя Ира приходила к нам одна, а если я являлась к ним в гости со своей мамой, он усиленно делал вид, что лицезреет меня впервые и тем для разговоров у нас нет.

Видя такое пренебрежение своей персоной, я оскорбилась и тоже перестала с ним общаться. Это продолжалось несколько месяцев, пока однажды Женька не позвонил как ни в чем не бывало и не пригласил меня на день рождения своего одноклассника. Решив, что на обиженных воду возят, я подумала-подумала да и согласилась.

Когда я, расфуфырившись от макушки до пяток, явилась с ним к его другу, то сразу поняла причину внезапно проснувшегося внимания: все парни там, включая именинника, имели в наличии вторую половину, вот и Женька решил не ударить в грязь лицом. А так как девушкой он, по всей видимости, до сих пор обзавестись не удосужился, то использовал для поддержания престижа старую знакомую.

Весь вечер он за мной усиленно ухаживал, но настоящего интереса к себе как к девушке я так и не почувствовала. Это меня нимало не задело: я и сама не испытывала к Женьке никаких нежных чувств, одна мысль о романе с ним казалась мне странной. Понадобится прийти куда-нибудь с парнем, тоже воспользуюсь его услугами!

Случая вызвать эскорт мне так и не представилось, зато с тех пор мы возобновили привычное с раннего детства общение. Наши мамы не могли нарадоваться и периодически делали намеки на перспективу породниться, но мы настолько к ним привыкли, что перестали обращать внимание на глупые шутки. Личную жизнь друг друга мы никогда не обсуждали – с моей стороны нечего было обсуждать, а как там обстоят дела у Женьки, я не знала и не особенно интересовалась.

– Дамы и господа, мы приближаемся к границе! – церемонно объявила в микрофон Марина. – Потихоньку просыпаемся и готовим документы.

Я очнулась от воспоминаний, в которые успела погрузиться слишком глубоко, потянулась и задела локтем Женьку, незаметно заснувшего самым свинским образом.

– Поосторожнее, – буркнул он.

– Не спи – замерзнешь, – отозвалась я. – А то сдам тебя пограничникам как безбилетника.

Глава 2

Курортный роман

– Сейчас в автобус зайдет пограничник, – словно услышала мои слова экскурсовод, – и проверит наличие загранпаспортов.

– Наш? – немедленно поинтересовался кто-то.

– Ну уж, конечно, не финский, – со смешком отозвалась Марина. – С финскими вы чуть позже пообщаетесь.

– Пообщаетесь? – переспросил тот же голос.

– Чаще всего просто ставят штамп в паспорт и пропускают, – успокоила она. – Но иногда на них нападает желание поговорить.

– По-фински? – сострил любознательный турист.

– По-фински, – кивнула Марина. – Срочно учим!

Половина автобуса захихикала, а половина простодушно напряглась.

Женька фыркнул:

– Неужели они всерьез полагают, что кто-то отправился в поездку без паспорта?

– Чисто прокатиться до финской границы, – подхватила я, окончательно проснувшись, и поцарапалась в переднее кресло: – Мам, выдай мне паспорт!

– Еще чего! – возмутилась она. – Я его сама предъявлю!

– Света, дадим детям документы, – поддержала меня тетя Ира. – Они уже большие.

– А если дети их потеряют? – патетически спросила моя мама.

– Поедут домой, – пожал плечами Женькина мама, и это почему-то подействовало на мою благотворно: она безропотно выдала мне книжечку с одинокой финской визой.

– Надеюсь, мы перейдем границу быстро, – задумчиво проговорила в микрофон Марина. – А то наш личный рекорд ожидания – восемь часов.

По автобусу пронесся гул возмущенных голосов, а какой-то любопытный турист поинтересовался:

– Чем так долго занимались?

– Финны вообще все делают без спешки, – пояснила экскурсовод. – Могут объявить перерыв часа на два в разгар рабочего дня, могут просто перестать принимать... Надеюсь, сегодня у них все адекватно, а то мы еще иногда играем в интересную игру под названием «Выходим из автобуса с вещами»...

– Прикольная тетка, – оценил тонкий юмор гида Женька.

«Прикольная тетка» напрасно пугала: мы перешли границу всего за два часа. Ничего страшного от нас финские пограничники не потребовали, только какая-то дама, отвечая на вопрос дяденьки в форме, медленно и с выражением перечислила пункты нашего следования. Остальным, видимо, на работе было не так скучно.

Когда мы миновали пограничный пункт и вокруг замелькали финские указатели, все заметно оживилось. Я не стала исключением – сон улетучился, я выпрямилась на сиденье и даже слегка подпрыгнула от избытка чувств:

– Заграница!

– Что за преклонение перед Западом? – отреагировал Женька.

– А что за понты? – не осталась в долгу я. – Будто ты раньше за границей бывал!

– Не бывал, – согласился он. – Но и визжать от восторга при виде пограничного столба не собираюсь!

Я не придумала достойного ответа и решила промолчать: если на Женьку нападает такое настроение, лучше с ним не связываться – все будет высмеяно и опошлено. Однако хватило его ненадолго:

– Вот интересно, когда нас кормить будут?

– Тебе бы только пузо набить.

– Можно подумать, ты святым духом питаешься. Завтрака-то не было!

В суматохе утра я забыла об этом примечательном факте, но сейчас, когда Женька напомнил, немедленно почувствовала голод, тем более уже пора было скорее обедать, чем завтракать.

– Поздравляю вас с первым благополучно преодоленным этапом и прибытием в Финляндию, – объявила экскурсовод и, словно услышав Женьку, добавила: – Мы сделаем остановку у кафе, где вы сможете перекусить. Кроме того, там есть магазинчики и туалет.

– Не помрешь с голоду, – прокомментировала я.

– Посмотрим, кто больше съест, – съязвил он.

– Все то же самое, – протянула я, выглядывая в окно.

– А ты что думала? – отозвался Женька. – Пейзаж резко изменится и станет иностранным?

Ничего такого я не думала, просто наивно ждала: за границей все не как у нас, даже природа, – но делиться своими мыслями с Женькой не стала, не имея иллюзий насчет того, что услышу в ответ.

Я переживала, как мы справимся в кафе, хотя начальными навыками англоговорения владели все члены нашей небольшой компании, да и близость заведения к Питеру давала надежду, что там понимают по-русски. Все оказалось проще – мы сами набирали на поднос еду, а потом оплачивали на кассе. Заминка возникла только с чаем-кофе, но и с кофемашиной мы в итоге успешно разобрались.

Ситуация проще некуда, однако вздохнула свободно я лишь за столиком. И почему я так шарахаюсь от всего нового и панически боюсь попасть в неловкое положение? Никто же не застрахован от того, чтобы не понять чего-то с легу в незнакомом месте. Я же в таких случаях пугаюсь и теряюсь, что, конечно, нисколько не помогает сориентироваться. Надо как-то с этим бороться, тренировать реакцию...

– Не зависай, – подтолкнул меня локтем Женька. – Ешь давай, нам на все про все час дали.

Подивившись его трогательной заботе, я взялась за сэндвич и попутно взглянула на часы: казалось, час – это очень много, но от него уже прошла половина!

Встав из-за стола, мы направились в сторону удобств. В который раз я позавидовала Женьке – очередь в женский туалет начиналась еще в коридоре. Я уныло пристроилась в ее хвост, отпустив наших мам посмотреть, что продается в магазинчике за углом.

– Привет! – услышала я, обернулась и увидела незнакомую девчонку. – Ты ведь из нашей группы?

Я подумала, что наша группа тут наверняка не единственная, но на всякий случай кивнула:

– Наверно.

Девчонку я в упор не помнила, хотя вид она имела примечательный – топик, короткая юбка в складочку, колготки и туфли на неслабых каблукках. Это при том, что я, как и остальные, в поездку оделась по-походному: джинсы, футболка, ветровка и мокасины. А вот на лицо девчонка не представляла собой ничего особенного – черты терялись под умеренным, против ожиданий при таком наряде, макияжем. Темные волосы были по-простому собраны в хвост.

– А я тебя еще в Питере заметила, – сообщила она и представилась: – Меня Ника зовут, сокращенно от Вероника. Мама пыталась Верой называть, но я не захотела. Ника звучит круто!

Я машинально кивнула, не зная, как реагировать на такой бешеный напор.

– Нина, – наконец отозвалась я и слегка смутилась, называя свое простецкое имя.

Нет, я, конечно, читала, что оно древнее – то ли шумерское, то ли греческое, и даже целое государство в честь него было названо – Ниневия, но все равно немного терялась. Похоже, Женька интуитивно это чувствовал, вот и переименовал меня во французскую «Нинон».

– Будем вместе тусоваться, – постановила Ника, не спрашивая моего согласия. – А то я в Питере посмотрела на народ в группе – ну полный отстой, одни пенсионеры да мамашки с детьми! Все, думаю, трындец каникулам. А потом вы подошли, я и обрадовалась – хоть кто-то моего возраста!

Я хотела отметить, что мы тоже с мамами, и сама она вряд ли путешествует в одиночестве, но Ника вдруг остро взглянула на меня и спросила:

– Кстати, а кто это с тобой? Парень твой?

Такой поворот разговора мне не понравился, но ответить пришлось:

– Нет, просто друг.

– Да ладно, рассказывай, – не поверила новая подруга.

Я пожалала плечами – не хочешь, не верь.

– Что, серьезно просто друг? – допытывалась она. – А вообще девушка у него есть?

– Не знаю, – решила односложно отделаться я, но не вышло.

– Как это не знаешь, если друг? Впрочем, неважно, не знаешь, значит, нет. Познакомишь? А то я тут за неделю с тоски помру!

Я кивнула – понятно же, что теперь она не отвяжется и в любом случае найдет способ познакомиться с Женькой. А так знакомство произойдет на моих глазах, и я смогу полюбоваться на его реакцию – интересно же, как он ведет себя с девушками! Особенно с любительницами курортных романов.

– Посмотрите, пожалуйста, на того, кто сидит рядом, – объявила экскурсовод, когда мы загрузились в автобус.

Мы с Женькой послушно взглянули друг на друга, а Марина продолжала:

– И убедитесь в его наличии.

Все засмеялись, а она сказала:

– Ничего смешного, у меня бывали случаи, когда туристы не обращали внимания на отсутствие своих соседей!

Напуганная ее словами, мама обернулась и тоже проверила наше наличие, хотя не далее как несколько минут назад мы зашли в автобус вместе.

Видимо, не доверяя нашим глазам, Марина сама пробежалась по автобусу, пересчитывая поголовье туристов, и, оставшись довольна результатом, вернулась на свое место и объявила:

– Мы с вами отправляемся в Хельсинки, где нас ждет обзорная экскурсия по городу.

До Хельсинки мы добрались быстро – я даже не успела как следует насладиться иностранным видом из окна.

– Это ж тебе не Россия, – фыркнул Женька, с которым я поделилась своими наблюдениями. – У нас области как в Европе страны!

Продолжить увлекательную беседу мы не смогли – автобус остановился на привокзальной площади, и Марина громко объявила, что мы его покидаем. Я вышла в предвкушении заграничных красот, но меня снова ждало разочарование: площадь выглядела заурядно, ничем не поражая мое разыгравшееся воображение. Недаром я, просвещаясь в интернете накануне поездки, прочитала на одном из форумов, что Хельсинки – город неинтересный и делать там особенно нечего.

Мы посетили стандартный набор достопримечательностей – Сенатскую площадь, Кафедральный собор, до боли похожий на Исаакиевский в Питере, церковь в скале, которая нас почему-то мало впечатлила, памятник композитору Сибелиусу, после чего нам дали свободное время.

– Мам, мы одни погуляем, – небрежно бросил Женька, по-хозяйски беря меня под руку. Тетя Ира невозмутимо кивнула, а моя мама дернулась было, но подруга придержала ее за локоть:

– Свет, наших детей уже необязательно пасти.

– Но как же они одни, в чужой стране...

– Мой сын топографическим кретинизмом не страдает, – отрезала Женькина мама. –

Жень, помнишь дорогу к вокзалу?

Он кивнул.

– Часы у тебя есть?

Женька молча продемонстрировал телефон.

– Правильно, если что – звони, – одобрила она, и мы отправились восвояси.

Что правда, то правда – ориентировался на местности Женька прекрасно. Я ничего не поняла на карте в путеводителе, а он внимательно посмотрел на страницу пару секунд и махнул:

– Туда.

– Куда туда?

– К морю, – ответил он.

Женька уверенно ориентировался в улицах и поворотах, изредка сверяясь с картой, а я даже не пыталась следить за дорогой.

– Ой, смотри, – вдруг сказала я и хихикнула.

Женька взглянул в указанном направлении и тоже засмеялся: на одном из зданий красовалась чудная вывеска «Arteekki».

– А тепееерь по-фииински, – процитировал он русскую версию «Финской польки».

– Щелкнешь меня с вывеской? – загорелась я.

– Зачем? – удивился он.

– Ну, прикольно.

– Тебе под каждым кустом надо сфотографироваться, – высказался он и недовольно кивнул: – Ладно, иди уж.

Желание фотографироваться у меня пропало, но я поплелась к двери аптеки. Женька небрежно нажал на кнопку, и мы в молчании двинулись дальше.

Море появилось перед нами неожиданно, ослепив яркостью красок: синяя вода под пронзительно-голубым небом и огромные белые паромы, похожие на плавучие многоэтажные дома. Я замерла в восхищении:

– Вот это да!

Женька, видимо, тоже впечатлился – молча стоял рядом со мной, не отпустив ни одной шуточкой. Ветер трепал мои волосы, мешая смотреть на море, но придерживать их не хотелось.

– Пойдем узнаем, что за булочки там продают, – наконец сказал Женька, но очарование момента не пропало даже от этого.

– Спроси, с чем пирожки, – велел он, когда мы подошли к палатке.

– Сам спроси, – возмутилась я.

– А ты лучше по-английски говоришь, – парировал он.

Деваться было некуда – я составила фразу в уме и без особой надежды озвучила ее продавщице. Как ни странно, она меня поняла и сообщила, что пирожки с мясом. Тогда я попросила два и еще взяла нам по стаканчику чая.

Забрав провизию, мы переместились за столик прямо на набережной.

– Хорошо, – выдохнул Женька, надкусив «пай».

И я для разнообразия с ним согласилась.

Глава 3

Свободные объятия

Подойдя к привокзальной площади, я, конечно, первым делом увидела свою маму, явно готовую вызывать полицию, «Скорую» и службу спасения одновременно.

– Ну слава богу, – облегченно выдохнула она. – Я уже вся извелась.

Женькина мама скептически взглянула на нее и просто спросила:

– Как погуляли?

– Супер, – небрежно кивнул Женька и полез в автобус.

Я направилась за ним, но тормознулась, почувствовав взгляд в спину. Я же совсем забыла о просьбе новой знакомой! Обернувшись, я убедилась, что права – Ника смотрела на меня красноречивым взглядом. Я кивнула – помню, мол, – и шагнула на ступеньку. Немедленно кидаться выполнять поручение я не собиралась.

– Наш дальнейший путь лежит в город Турку, – объявила Марина.

В Турку автобус затормозил прямо на площади у собора. На его крыльце тусовалась странная компания с плакатами, похожая на сборище кришнаитов. При виде нас они зашевелились и поднялись, оживленно переговариваясь.

– Что там написано? – заинтересовался Женька.

– «Free hugs», – прочитала я. – Свободные что-то.

– Первое слово я и без тебя понял!

– Вот сам и переводи, раз такой умный!

Выйдя из автобуса, мы увидели, как «кришнаиты» бросились навстречу группе японских пенсионеров и начали активно с ними обниматься.

– «Free hugs», – услышала я за спиной знакомый голос, – «свободные объятия».

– Точно! – обрадованно обернулся Женька.

Я нехотя последовала его примеру и увидела то, что ожидала – Нику, с любопытством разглядывавшую вовсе не «кришнаитов» с японцами, а нас с Женькой. Она когда-то успела переодеться: сменила топик на еще более откровенный, хотя в Финляндии было весьма прохладно и на берегу Балтийского моря тем более жарче не стало.

Я спохватилась, что знакомство сейчас состоится без моего участия. Почему-то мне этого очень не хотелось, поэтому поторопилась соблюсти политес и заодно выполнить обещание:

– Знакомьтесь: Вероника, Евгений.

Я намеренно назвала полные имена, чтобы снизить накал фамильярности, и только потом заметила свою любимую ошибку: опять я забыла, что представляют мужчину женщине, а не наоборот! По моей логике, больше почета оказывается тому, кого называют первым, но правила этикета в этом вопросе со мной не соглашались.

Естественно, всем, кроме меня, было на это наплевать: Женька величаво кивнул, а Ника протянула:

– Приве-ет.

Я сочла свою миссию выполненной, развернулась и пошла ко входу в собор.

– Подожди, – неожиданно рванул за мной Женька.

Я удивилась, но вида не подала, спокойно кивнула:

– Пошли.

Нике ничего не оставалось, как последовать за нами.

Я сомневалась, что ее пустят в собор, но внешний вид нашей новой знакомой никого не заинтересовал. Вот что значит Европа! У нас бы девушка в подобном виде и на крыльцо

церкви не поднялась. Здесь же, в католичестве, или отношение к одежде было терпимее, или к посетителям со всего мира давно привыкли.

Собор порастил нас высокими готическими сводами и суровыми каменными колоннами. Впечатленные этим мрачным великолепием, болтливые невнимательные туристы невольно замолкали и лишь негромко переговаривались, бродя по собору с задранными головами. Даже Ника, кажется, слегка потерялась и почувствовала неуместность своего облика.

Но хватило ее ненадолго – едва мы вышли на улицу, она встряхнулась:

– Брр, не самое веселое местечко!

Я ожидала, что Женька отбреет ее в своей неподражаемой манере: мол, только духовно неразвитые личности могут не проникнуться культурными ценностями. Во всяком случае, я бы наверняка услышала нечто подобное. Но он лишь хмыкнул, взглянул на девчонку и изрек:

– Средневековые соборы редко отличаются веселостью.

Вид у него при этом был самый простецкий, и я поняла – отделался ничего не значащей фразой. Поняла – и успокоилась. Впрочем, разве я беспокоилась?

– Ну а мы с вами плавно перемещаемся к замку, – возвестила Марина, и я мигом выбросила из головы Нику. В замках мне еще бывать не доводилось!

Впрочем, не довелось и сейчас, внутрь нас не пустили – было уже поздно, и замок оказался закрыт. Поэтому мы просто побродили кругом, сфоткались у ворот, у башни и на фоне крепостной стены. Ника прочно прилепилась к нам, несмотря на тщетные призывы ее мамы. Против ожиданий, та выглядела вовсе не новогодней елкой на выезде, а вполне скромной тетенькой. Видимо, дочка отыгрывалась за двоих.

– Ну а нас с вами ждет новый эттрекшн, – объявила Марина, когда мы вновь дружным стадом собрались у автобуса. – Посадка на паром и отправление в Швецию.

– Новый что? – немедленно поинтересовалась Ника.

– Влечение, – машинально перевела я.

– Вообще-то, я думаю, в данном случае имелось в виду другое значение этого слова, – хмыкнул Женька. – Следите за руками, как слышится, так и пишется: атт-ра-кци-он.

Я, стараясь сохранить независимый вид, процитировала нашу учительницу по английскому:

– Созвучные слова – ложные друзья переводчика. Зачастую они имеют совсем другое значение.

– Мне первое значение больше нравится, – протянула Ника и стрельнула глазами в Женьку.

Он сделал вид, что сосредоточенно слушает экскурсовода, которая проводила инструктаж по посадке на паром:

– Я выдам вам по магнитной карточке, ее надо будет вставить в турникет, и вуаля – вы в плавучем доме.

– А паспорта надо показывать? – спросил кто-то.

– Нет, – успокоила Марина. – Забыли, что вы уже в шенгенской зоне? Иногда выборочно проверяют документы, но это бывает очень редко.

– А как же наш автобус?

– Автобус поедет с нами, – успокоила она. – В багажном отделении. Транспорт проверяет таможня, так что ничего не забываете!

– Автобус влезет на теплоход? – удивилась я.

– Нин, это же паром, – снисходительно пояснил Женька. – Там стадо слонов можно перевезти.

– Какой ты умный, – восхитилась Ника.

Женька приосанился, а я неприятно удивилась: неужели девчонки пользуются такой грубой лестью, а парни на нее ведутся? Если бы не увидела этот прием в действии, ни за что

бы не поверила. Оказывается, журнальные статьи по примитивной психологии иногда говорят правду! Может, и мне взять на вооружение этот метод? Хотя что-то подсказывало мне: подобные штучки срабатывают лишь в исполнении Ники и ей подобных, у меня просто не получится нести чушь с таким серьезным видом.

Марина раздала всем билеты – моя мама, как обычно, хотела забрать наши с Женькой себе, то тетя Ира ей не позволила, сразив убийственным доводом:

– Потеряют – не поедут в Швецию, только и всего.

Никю тоже позвала мама, и она с неохотой нас покинула, чему я неожиданно обрадовалась: она успела здорово утомить меня своей простотой.

Мы вытрясли из автобуса свои вещи и направились ко входу в зал ожидания. Там Женька сразу уткнулся в телефон, проверяя наличие бесплатного вай-фая.

– Есть три точки, но доступ закрыт, – сообщил он. – Придется за деньги подключаться. Смотри! – обрадовался он. – «Яндекс» понял, что мы в Финляндии, и показывает местную погоду!

– Лучше посмотри, какая погода завтра будет.

– Стокгольм... +17, – доложил он.

– Вот это я понимаю – лето. Нам бы такое...

Продолжить увлекательную беседу о погоде мы не смогли – Марина позвала на очередной инструктаж.

– Объявили посадку на паром. Никто никуда не торопится, – предостерегла она, заметив, как несколько человек из нашей группы собрались куда-то бежать. – Успеете, несколько тысяч человек все равно за минуту не погрузятся.

– Несколько тысяч? – ахнул кто-то.

– Паром размером с многоквартирный дом, – прояснила она. – Да вот он, посмотрите, – и она указала на огромное окно, за которым виднелось нечто многоэтажно-гигантское. Даже мы с Женькой, уже видевшие паромы в Хельсинки, удивленно замерли.

Марина тем временем встала у турникета и помогала желающим пройти: прикладывала магнитные карточки. Все, кроме Женьки, послушно пользовались ее услугами, а он сказал:

– Сам попробую.

Без проблем миновав турникет, он гордо посмотрел на меня – учись, мол, пока я жив. И я пожалела, что не последовала его примеру: не труднее, чем войти в метро! Как часто бывает сложно попробовать что-то новое из страха выглядеть смешно или нелепо, а на деле оказывается проще простого.

Когда все оказались внутри, Марина вновь собрала группу вокруг себя:

– Условия размещения у вас разные. Но все каюты на пароме четырехместные, просто кто-то в них расположится вдвоем, кто-то втроем, а кто-то вчетвером. И если вы заказывали двухместную каюту, не ищите меня в час ночи – я, конечно, прибегу в халате и тапочках, но верхние полки у вас отпиливать не буду!

– А вы вчетвером в одной каюте будете? – поинтересовалась незаметно появившаяся рядом с нами Ника.

– Нет, – ответила я, порадовавшись про себя, что наши мамы догадались заказать две каюты.

Хоть мы с Женькой и сидели когда-то на соседних горшках, возвращаться в золотое детство не хотелось.

– Жалко, – искренне огорчилась Ника.

Я удивилась – она что, думала: мы с Женькой будем целоваться в туалете? На пароме для этого много гораздо более подходящих мест...

– Я сейчас буду раздавать ключи от кают, – объявила Марина. – И сразу хочу предупредить: когда я занимаюсь заселением, не отвлекайте меня никакими разговорами и вопросами!

– Суровый у нас гид, – тихонько прокомментировала я, а Женька с горестным видом поведал:

– Я ветровку в автобусе забыл.

– Как ты умудрился? – встрепнулась я. – Предупреждали же!

– Поэтому и забыл – если бы не предупредили, взял бы.

Нисколько не удивившись этому парадоксальному выводу – слышала от него и не такое! – я решительно постановила:

– Сейчас все узнаем.

– Нашим не говори, – предупредил Женька, но я и не собиралась закладывать его маме. Дождавшись, пока раздача ключей завершится, я подошла к экскурсоводу.

– Марина, а Женя ветровку в автобусе забыл, – наябедничала я, как в детском садике. Только обращаться к гиду без отчества было странно и непривычно. – Может, сходить забрать?

– Да ничего не будет, – снисходительно отозвалась она. – Я предупреждаю, чтобы глобально чемоданы не забывали, а куртку вашу никто не возьмет.

И мы, воодушевленные, что она обошлась с нами как со взрослыми, отправились заселяться.

Когда мы зашли в каюту, я снова порадовалась, что наши мамы не пожадничали – здесь и вдвоем-то было тесновато. Не успели мы поставить вещи, как в дверь постучали.

– Пошли, пройдемся, – позвал меня стоявший на пороге Женька.

– Может, потом? – растерялась я. – Сначала вещи разберем?

– Потом некогда, – отрезал он, – надо будет ужинать и спать ложиться, а то завтра прибываем рано. Так что вещи вообще разбирать не стоит.

Я посмотрела на маму, услышала:

– Конечно, иди, – и шагнула в устланный ковровой дорожкой коридор.

На палубе никого не было, кроме сильного ветра. Он рвал волосы и заставлял держаться за поручни – иначе, казалось, не удержишься на ногах. Разговаривать не получалось: не хватало сил перекричать стихию.

Мы сделали пару снимков. Даже Женька по доброй воле позировал, хотя в кадр не попадало ничего примечательного: серое небо и такого же оттенка палуба. Пейзаж тоже не особенно радовал глаз – Балтийское море не было синим, не блестело на закатном солнце, не билось волнами о борт и вообще скорее напоминало речку из-за постоянно сменяющих друг друга лесистых островов, создававших иллюзию близкого берега.

Не сдаваясь, я подошла к борту и, крепко вцепившись в поручни, посмотрела вперед, на мутные серые волны: нет, романтической сцены из «Титаника» все равно не получается. Вдруг я заметила, что Женька накрыл мою руку своей, и удивленно обернулась – неужели страхует?

– Не бойся, не упаду... – хмыкнула я, но проглотила последний слог.

Женька подошел совсем близко, другой рукой обнял меня за плечи, заслоняя от ветра...

– Вот вы где! – раздался рядом преувеличенно радостный голос.

Мы с Женькой отпрянули друг от друга и одновременно обернулись на бесшумно подкрадывающую Нику. Впрочем, может, она сделала это и шумно – расслышать все равно ничего было нельзя.

Она с любопытством переводила взгляд с Женьки на меня и обратно, а я в кои-то веки порадовалась ее неуместному появлению. Почему-то я не сомневалась: о том, что сейчас могло произойти между нами, я бы очень скоро пожалела.

Глава 4

Группа туристов викингов

– Ешь, – подгонял меня Женька.

– Не хочу, – мямлила я.

– Неизвестно, когда теперь поесть придется.

– О да! Мы прибываем в голодные края! – съязвила я. – Как в тебя столько лезет в пять утра?

– Я наедаюсь впрок, как удав, – важно пояснил он, отправляя в рот очередной бутерброд.

– Нельзя наесться впрок.

– А вот и можно.

Этим вялым и бредовым разговором мы старательно показывали друг другу, что вчера ничего не произошло – просто не могло произойти! Впрочем, показывала я, причем скорее самой себе – Женька был, как обычно, самоуверен и пуленепробиваем.

Наше путешествие на пароме оказалось совсем коротким – в шесть утра мы прибывали в Стокгольм, поэтому в пять уже сидели в ресторане, пытаясь впихнуть в себя завтрак.

– Зачем мы вчера чемоданы разбирали? – возмущался Женька, стоя в холле парома с вещами.

– А ты все-таки разобрал? – удивилась я. – Я только самое необходимое вытащила.

– Да я тоже, – вздохнул он. – Но очень уж обломно с утра все обратно уминать.

– А мы где-нибудь останемся на две ночи? – очень кстати поинтересовалась туристка из нашей группы.

– Нет, – ответила Марина. – Каждый день ночевка в новом отеле.

По группе пронесся разочарованный вздох, а я удивилась про себя: неужели кто-то не ознакомился с программой поездки перед тем, как отправиться в путешествие?

– Круто, да? – вместо «привета» прокомментировала материализовавшаяся рядом с нами Ника.

Сегодня она не стала выпендриваться и оделась обычно – в джинсы, футболку и кеды. Правда, на попе красовались стразы, а в пупке поблескивал пирсинг. Эта деталь, вчера скрытая от нашего внимания, сегодня привлекла Женькино внимание – он уставился на Никин живот и в тон ей ответил:

– Круто, – то ли отвечая на вопрос, то ли выражая восхищение оригинальным украшением.

Ника гордо выпятила грудь – благо, там тоже было на что посмотреть, – и цепочки, болтавшиеся на ее шее, мелодично звякнули. На Женьку это произвело магическое действие, и я сочла нужным вмешаться:

– Пирсинг – проявление варварских обычаев прошлого.

Ника смерила меня взглядом с головы до ног, и я против воли стушевалась. Терпеть не могу откровенные оценивающие взгляды девчонок и совершенно не умею их игнорировать. Чаще всего это встречается в транспорте – вдруг чувствуешь на себе чье-то назойливое внимание, поднимаешь глаза и упираешься в нахальный взгляд своей сверстницы, рассматривающей тебя с тупель до заколки. И она нимало не смущается, продолжает тарашиться как ни в чем не бывало. Вначале я опускала глаза и только что под сиденье не пряталась, но со временем научилась держать лицо и нарочито медленно окидывать нахалок таким же внимательным взглядом с ног до головы. Чувствовала я себя препротивно, но хотя бы не теряла лицо.

Зачем они это делают, я искренне не понимала. Ладно – парни, им по статусу положено девушек разглядывать. Но девчонки? Неужели так приятно отсечь вероятную соперницу,

заставив ее сомневаться в своей привлекательности? На меня это действовало – я немедленно начинала переживать, все ли в порядке с лицом и одеждой, и лишь усилием воли удерживалась от того, чтобы не начать оглядываться, отряхиваться и тайком заглядывать в зеркало.

– У тебя уши проколоты? – то ли спросила, то ли констатировала Ника. – Тот же варварский пирсинг.

Крыть было нечем – я сочла за лучшее промолчать, тем более в толпе пассажиров наметилося какое-то движение. Я вместе со всеми повернулась к окну – классический круглый иллюминатор у нас имелся только в каюте – и мигом забыла про Нику вместе с ее пирсингом. Открывалась удивительная панорама Стокгольма – со сказочными остроконечными башнями, суровыми северными дворцами и словно игрушечными домиками на склонах холмов. Обычно город со стороны порта выглядит малопривлекательно, но к столице Швеции это явно не относилось.

– Доброе утро! – зычно поприветствовала группу Марина. – Сейчас мы организованно выходим и едем на обзорную экскурсию по городу.

Когда все расселись, она пробежалась по автобусу, привычно пересчитывая поголовье туристов. Жена дяденьки-моржа, сидевшего перед нами, – в отличие от него это была худенькая вертлявая дамочка – обернулась, убедилась в наличии нас с мамами и бодро отрапортовала:

– Все тут!

Женька схватил валявшуюся на сиденье ветровку, закинул на локоть, убедился, что его манипуляции не видела мама, и только после этого облегченно выдохнул. Я против воли хихикнула. Правильно пишут: мужчины – вечные дети!

Экскурсия в седьмом часу утра вызвала странные ощущения: залитый солнцем безлюдный город, дрожащие блики на голубой воде озер и каналов – исторический центр Стокгольма располагался на островах – древние стены дворцов и церквей... А вот ратуша оказалась построенной совсем недавно. Ее башня, украшенная тремя золотыми коронами, никак не влезала в кадр, и я перешла на другую сторону дороги, все время примериваясь к экранчику фотоаппарата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.